

книгах. Каждая проблема была нова и требовала собственного решения.

Думаю, все зависит от того, как переводчик подходит к оригиналу. Нужно чувствовать оригинал и обладать достаточным воображением, чтобы и себя раскрыть и в то же время полностью слиться с переводимым произведением, как бы пропустить его через себя. Это пробуждает в переводчике вдохновение, которое переполняет его сердце, как закипающее молоко переполняет сосуд. И он не успокоится, пока не разделит это чувство с другими, пока не раскamat на родном языке, И тогда в переводе рождается красота, равная той, что он видит в оригинале, чувства, равные чувствам, описанным автором, вдохновение, равное авторскому. Такой перевод всегда будет иметь успех. Такой переводчик — художник, выражающий себя через опыт, которым поделился с ним другой художник.

Порой мне представляется, что переводчик — это одинокий благородный дух, жаждущий красоты, скитающийся в поисках достойного автора, живого или мертвого. Найдя такого автора, он отдается в его власть, становится его посредником и воссоздает оригинальное произведение во всей его красоте. Происходит как бы своеобразное переселение души.

Иногда же я думаю, что перевести книгу — все равно что путешествовать по стране, уже открытой и описанной автором. Переводчик посещает те же места и становится участником событий, которые автор уже видел и запечатлел в книге, встречается с персонажами, живет их жизнью, испытывает их чувства. Закончив перевод, он ощущает себя так, будто вернулся домой из долгого путешествия.

Но каковы бы ни были психологические состояния переводчика, весьма существенно для него освоить социальную и культурную историю страны оригинала, а равно и особенности читательского восприятия соотечественников. Переводчик не должен изменять автору и разрушать своим переводом его индивидуальность. Я никогда, кажется, не впадал в этот непростительный грех. Но случается,

Приложение 9

Хрестоматия начинающего переводчика

1. СОЗВУЧИЕ ТРАДИЦИЙ

Русская и советская литература в Шри Ланке

Сирил Перера

из опыта переводчика

(Иностранная литература. № 3/1982. С. 196—201)

...Выбирая книгу для перевода, должно иметь в виду не сколько соображений. Как сказал Михаил Шолохов, нужно переводить добрые книги, которые помогают людям становиться лучше, чистосердечней, пробуждают любовь к людям и зовут на борьбу за идеалы гуманизма и прогресса.

Следует переводить книги, которые несомненно обогатят нашу словесность новыми формами и новым стилем, будут способствовать воспитанию вкуса читателей, расширят их кругозор и воодушевят писателей. Это должны быть книги, которые могут стать органической частью нашей отечественной литературы.

Однако вовсе не значит, что книгу стоит переводить уже потому, что она хорошо написана. Для нас она, несмотря на это, может казаться бесполезной и не заслужит у публики никакого признания. <...>

Перевод должен звучать как оригинальное произведение, а не как переложение. Он обязан увлечь читателя. Ведь ни один здравомыслящий человек не станет читать перевод по обязанности.

За последние двадцать пять лет я перевел около десяти больших романов и свыше ста семидесяти рассказов более чем семидесяти пяти авторов из двадцати разных стран. И каждый роман и рассказ, мною переведенный, обогатил меня новым опытом. В работе мне довелось сталкиваться со множеством проблем, ответы на которые не сыщешь в